

Tul_06_10

11.07.2006

Инф.: Панкина Бета Лейбовна, 1926 г.р. (БП), дочь БП, девушка из общины (подаёт отдельные реплики)

Соб.: Н. Евсеенко (НЕ), А.Кушкова (АК)
(расш. А.Кушковой)

БП: ...община хорошо устроена, да...

НЕ: Да? А вот Вы не расскажите, буквально пару слов, там что-нибудь.. про общину, как она образовалась, может быть, Вы ж наверняка помните?

БП: Да давно уже образовалась она. Ну, помогает, нам посылки даёт. Человека посылает..

НЕ: Человека посылает?

Дочь БП: Да, вот пришла девочка (в доме в момент интервью работает девушка – убирает)

БП: Два раза она в неделю..

АК: А, Вы из общины...

Дочь БП: С общины, да.

НЕ: Очень приятно.

Дочь БП: Помогает.

БП: Да.

Дочь БП: Работает хорошо.

БП: Что ещё?

НЕ: Ну, а вот праздники Вы празднуете сейчас?

БП: Не очень.

НЕ: Ну, там.. основные?

БП: Так... (усмехается) ну, по возможности.

Дочь БП: Ну, она ж не ходит туда.

БП: Я не.. ходить не могу.

Дочь БП: Да. Кто туда ходит, то там в праздники собираются..

БП: Субботники (?) есть там, а я... не.

Дочь БП: ...в субботу... А она ж ходить не может.

БП: Не могу уже ходить.

Девушка из общины: Подарки приносим!

НЕ: А! Сюда Вы приносите..? А в смысле.. приносите, да, еду какую-то, да?

БП: Да, да, если там угощают, то она мне...

НЕ: Ну.. и.. много ещё людей, которые...

БП: Есть ещё немножко.

АК: А сколько, вот, в общине сейчас человек? Вы не знаете?

БП: Не скажу вам.

НЕ: Ну, они как-то к Вам заходят, может быть?

БП: Прихо.. ну, иногда заходят. Вот она (кивает на девушку из общины) приходит 2 раза в неделю.

НЕ: А другие евреи как-то, вот, с Вами общаются, может быть?
БП: Куда? Как же, если я никуда не хожу! Или, там, рано выйду на рынок, дак... Как встречу, так и говорят (неразб.)
АК: А Вы на еврейском языке с ними говорите?
БП: Да!
АК: Да?
БП: (смеется) Шо, я не могу по-украински? Я с 26-го года рождения.
НЕ: Ага. И много здесь осталось людей, которые по-еврейски говорят?
БП: Ну, некоторые... посылки подают...
НЕ: Да?
БП: Да, дают каждый месяц посылки.. Осталось немного, мало людей. Евреев мало.
АК: А вот кто у вас лучше всех на идише говорит в Тульчине?
БП: Не знаю... Ну, вот эта Браверманн, она еще старше меня. 85 лет. Она говорит (неразб.)
АК: Браверманн, а... это..
БП: Вы были там? Миша сын.
АК: Да-да-да. Эсфирь Абрамовна, ее кажется зовут?
БП: Не Циля – Эстер.
АК: Эстер...
БП: Абрамовна, да.
АК: Эстер Абрамовна, да-да-да. Но она очень больна была, мы были в прошлом году..
БП: 85.
АК: Она, вроде, рассказала, что у нее после войны, вот... синагоги как бы не было, а у нее собирались, дома.
БП: Не знаю. Может быть. Этого я не помню. После войны, Вы говорите?
АК: Да. Ну как бы, вот, построенного здания такого же не было.
БП: Нет, не было построек. Может быть, собирались там..
АК: А Вы не ходили?
БП: Нет. Я там не была.
НЕ: То есть, а Вы, вот.. .соблюдали в молодости что-нибудь... может быть, в семье у вас что-то праздновали, читали...
БП: Ну, праздновали это... Йом Кипер когда был.
НЕ: Йом Кипур? То есть, постились, да?
БП: Да, постились, да.
НЕ: А Песах праздновали?
БП: И Пейсах праздновали, обязательно.
АК: А вот с какого возраста детей.. детям нужно было поститься?
БП: Этого я не знаю. Не скажу.
АК: Ну, вот, там, 7 лет, 8 лет..
БП: Нет! Больше, старше, наверное.

АК: Старше, да?

БП: Конечно! Не, детей не.. старше... Прошла жизнь – ничего... как один день (усмехается). Что делать? Никуда не денешься.

03.50

АК: Скажите пожалуйста, а вот Вы слышали когда-нибудь такое слово – ихес?

БП: Как?

АК: Ихес.

БП: Неа.

АК: Ихес.

БП: А что это за слово?

АК: Ну, это, вот, еврейское слово такое... ихес... еще, вот, говорят, ер из а гройсер ихес.

БП: А! Ихэс! Поняла! Да! Есть... слово я слышала, да

АК: А что это такое, вот объясните...

БП: Ну, значит, большой чел... да, мол, ты боль... себя считаешь большим человеком.

АК: Ага.

БП: Да. А ихес, да!

АК: Ду бис а гройсер ихес, да?

БП: А гройсер ихес.

Дочка БП: Строящий из себя, значит...!

БП: Да, строящий из себя...

Дочка БП: Что ты что-то представляешь из себя, вот это вот ихес.

АК: То есть, это как бы так... ну, в насмешку говорилось, или это...

БП: Это не в насмешку, но... ой, он а ихес, ты из себя строишь себя... большого человека. Это не насмешка.

АК: Строишь, ну... как бы... строишь..

БП: С себя, что чего-то особенное.

АК: Ага. А вот «а ихес ин буд»?

БП: (смеется) А это уже... такого человека (?) «А ихес ин буд» – это оно связано.

АК: А вот про кого так, например, можно сказать?

БП: Не знаю это я... Ну, может (неразб.) гройс. Есть еще такие здесь!

АК: Да?

БП: Да...

НЕ: И сейчас есть такие?

БП: (неразб.) ихесы-гойсы, да. Есть такие. Мало, но есть.

АК: А вот нам еще такое выражение смешное сказали, немножко неприличное...

БП: Можешь сказать...

АК: «Ихес-тухес».

БП: А ихес-тухес – то же самое! Это одно, да... Это связанные вещи (смеется). А ихес-тухес, да, а ихес... одно и то же.

АК: А про нееврея так можно сказать? Про украинца, например? А, ихес-тухес!

БП: А вемен? Кого скажешь?

АК: Про украинца.

БП: Про любого можно так сказать.

АК: Про любого, да? Это не только про еврея, да?

БП: Нееет! Это не только про еврея. Значит, он себя держит высоко – а ихес-тухес.

АК: Зазнается, вот, типа, да? Или...

БП: Ну, просто держит себя высоко, ценит себя – а гройсер ихес. Это (неразб.) так говорят.

АК: А вот «ихес мит рихес»?

БП: Не, мит рихес з'ис... (смеется) Мит рихес – это другое дело.

НЕ: А что это такое?

БП: Рихес – это черти. Ви зугт мен.. рихес... Это черти.

АК: Как шейдим, да? Ихес, вот...

БП: Как? Шейнер ихес-тухес?

АК: Нет, нет (общий смех). А что значит «ихес мит рихес»? Вот, не совсем понятно.

БП: Мит рихес... Рихес это черти. А «ихес мит рихес», такое выражение у нас не было.

АК: Не было, да, у вас такого выражения?

БП: Нет. Такого не встречала.

06.28

АК: Это нам в другом месте рассказали. Мы сейчас приехали из Балты – знаете, Балта, под Одессой?

БП: Я там была в концлагере!

АК: Там был кон... А!

БП: Там был, да. В Балте – это далеко. Бейм Одес.

АК: Да.

БП: Издевались. В Балте я бы.. там.. там было гетто. Во время войны там жили евреи. И мы там.. попали туда. В детдом.

АК: Это вот там какой-то Галантер двор, да, вот...?

БП: Не знаю...

АК: Вот, не такое было...?

БП: Я не оттуда, я не знаю. Я была там.. на три месяца, до освобождения. Нас туда послали. Повезли – а потом зашли русские. 14 марта.

АК: 14 марта, да?

БП: Да. В 44-м году. Ах, ах, всё прошло.

АК: А вот после войны, вот, много евреев в Тульчине осталось?

БП: Было порядочно – они уж теперь поразьзжались.

07.29

АК: А вот было как-то, что некоторые семьи как-то более были, вот... высоко стояли, другие, там, как-то пониже?

БП: Все равно разъехались. Ну как, конечно. Если врачи – так можно сравнить! Понимаете? Всю жизнь было несколько врачей-евреев. Они выехали. Туда... в Америку, то в Израиль.

АК: А... и были, там, вот, сапожники, там были, да, швейники....?

БП: После войны было немножко. Был здесь один, Беня, он уехал в Израиль, а сапожник. Еще один уехал...

АК: Ме зогт «а шистер», да? А шистер?

БП: А шистер, да. Шистерс... (неразб.), всё. Тут мало осталось.

АК: А вот могли так про кого-нибудь сказать, что «ер из мит а ихес»? Или «фун а ихес», или...

БП: Нееее.

АК: Так не говорили ни про кого у вас?

БП: Нееее! Это может сам себя ставить – а гройсер ихес. Но так – как все люди...

АК: А про целую семью так можно было сказать, что, вот, они «а гройсер ихес»?

БП: Я бы не сказала.

АК: То есть, про одного человека?

БП: Да...

АК: Интересно. А вот среди Ваших знакомых были такие, вот, у кого в роду, там, в семье были какие-то выдающиеся люди?

БП: Нееет. Нет.

АК: Может, какой-то известный врач, известный...

БП: Нееет.

АК: ...кто-то?

БП: У меня отец был сапожник. Он недавно умер – прожил 95 лет.

АК: 95 лет!

БП: Да. Недавно – тут похоронен. Он не был ихес (неразб.), нет. Или врачи... разъехались все, в это... в Америку, то в Герма... не, в Америку, в Израиль...

АК: А вот когда свадьбы справлялись, было важно из какой семьи жених, например?

БП: Я бы не сказала.

АК: А на что смотрели, вот, когда выбирали...?

БП: Ничего. Свадьбы да свадьбы – что?

АК: Ну, выбрать же можно из многих, там... одного же выбрать надо всего

БП: Ну, так... кто выбирал, знает... кто выбирали, там... каждый себе находил...

АК: А вот было важно, что, например, у жениха образование есть? Это как-то считалось, или это было не очень важно?

БП: Не очень важно. Я бы не сказала.

АК: А главное чтоб красивый, там, я не знаю...?

БП: Конечно!

АК: Это самое главное было?

БП: Думаю, что да. (...)

АК: А вот какой парень еврейский считался красивым? Вот, что значит «красивый еврейский парень»? Вот как здесь у вас считается?

БП: Мужчина должен быть высокий, ну и... какой он? Темный, конечно, если еврей. Ну, я не видела (?) белых есть евреев.. вообще.

АК: А рыжий если?

БП: Рыжие е.. бывают.

АК: А ройтер?

БП: А ройтер, а ройтер (смеется)

АК: Это не страшно, а ройтер?

БП: Не! Шо тут за страх может быть? Нет. Нееет...

АК: А светлые здесь были?

БП: Редко, больше черные.

АК: Больше темные?

БП: Темные, да...

АК: А вот когда женились, вот, жили у него или у нее обычно?

БП: Как у кого?

АК: То есть, не было какого-то правила общего?

БП: Нееет. А вообще не помню, это до войны было, я была малень.. Женились, жили здесь, и всё.

АК: А вот такое вот выражение «аф кест»

БП: Не знаю?

АК: Аф кест, аф кест немн.. нумн.. Брать.. брать на.. аф кест?

БП: Аааа! Аф кест! Не знаю, это не скажу.

АК: А что это значит?

БП: Это значит, на свое попечение (смеется). Если взяли его к себе, значит.. кест, аф кест, да. Есть такое слово.

АК: Это его брали в основном?

БП: Может быть, и а его, а некоторые – а ее брали, так у кого как.

АК: А, и ее тоже можно взять аф кест?

БП: Конечно! Аф кест. Конечно. Это значит, он ничего (?) делает, его кормят. Это.. аф кест.

АК: И на сколько лет, вот, могли так брать?

БП: Не знаю, как у кого. Это я не знаю. Такие дела.

АК: А мы вчера были у Полины Яковлевны, Мураховской.

БП: Ну.. она аф кест (?) живет (неразб.) Ну и что?

АК: Она рассказала, что она праведников нашла, новых, трех.

БП: Вейс нит! Она.. болтает.

АК: А в газете опубликовали.

БП: Не знаю. Они ж (смеется, неразб.) Зи ред най штик (?) Я знаю. Я знаю. Она.. и поэтесса она, и пишет, и стихи.. ой, чего только она тебе скажет. Я-то правда, я не знаю.

АК: А Вы не слышали, что, вроде, вот, 3 диплома прислали, вот, украинцам, которые евреев прятали во время войны?

БП: Ну?

АК: И вот мэр, новый мэр, он вручил им торжественно дипломы – там одной бабушке 94 года была, она прятала мать и дочку у себя.

БП: Чью мать?

АК: Нет, ну, вот, еврейскую женщину...

БП: (смеется) Я думала, ее мать.

АК: Нет-нет, еврейскую женщину с ребенком, во время войны у себя.

БП: Как она это узнает, как я ей.. могу всё сказать? Или это было правда, или нет – кто его знает, как это узнать?

АК: Ну, вроде они встретились, узнали друг друга, вот – вот эта мама с дочкой, которух прятали, и вот эта украинка, они узнали друг друга...

БП: Не знаю, этого... такие подробности.. (смеется).

АК: В газете было напечатано.

БП: Да? В газете?

АК: И мэр вручал подарки, вот, диплом этот вручил.

БП: Это новый мэр, он еще ее не знает! (общий смех)

Дочь БП: Это Поля?

АК: Да, она трех праведников нашла, говорят.

Дочь БП: Она?

АК: Да, вот недавно дипломы вручали.

НЕ: Мы вчера у нее были, у Поли..

Дочь БП: Может быть!

АК: Она показывала, в газете напечатали..

Дочь БП: Может быть, может быть. Всё может быть. Поля у нас молодец.

АК: Да, она молодец.

БП: Боевая!

Дочь БП: Мало того, что она композитор, поэт, она...

НЕ, АК: Она еще и композитор?!?

Дочь БП: Она стихи сочиняет, песни сочиняет, она очень талантливый человек. Талантливый – действительно талантливый. Это от рождения. Да еще и молодая.

БП: Ну, она же.. шо ей?

Дочь БП: Нашла трех праведников.

БП: Она народилась когда там?

Дочь БП: В Тульчине она нашла, да?

АК: Да-да-да, одну старушку, 94-летнюю украинку, она мать с дочерью прятала. Еврейских, во время войны.

Дочь БП: Это точно, да?

АК: Да, точно, там установили, они узнали друг друга...

Дочь БП: И есть эти люди пожилые еще?

АК: Да, да, и она там, рыдала-плакала, когда ей вручали диплом – 94 года, понятно.

БП: Может быть.

АК: А многим посмертно вручают. Там даже специальные есть бланки, вот, где есть «посмертно». И без «посмертно», и с «посмертно». И тогда детям вручают, но тоже все равно..

БП: А, детям?

Дочь БП: Ну, там же, наверное, денежная какая-то помощь или пенсия?

АК: Я думаю, что, может быть.. может, и есть, но это не самое главное. Еще она сказала, что если несколько.. там, 2-3 человека, то это, вот, «праведник Украины», а если много людей, то это праведник.. народов мира называется.

БП: Ну, она в этом очень это самое.

Дочь БП: Молодец!

АК: Да-да, она показывала потрясающие совершенно вещи.

Дочь БП: Молодец – она вообще талантливая. Она же пишет, она же еще и писатель. Она пишет, пишет.

НЕ: Ну, вообще – какие у вас люди в Тульчине тут есть.

БП: Что делается...

АК: А она в общину ходит?

БП: Куда? Общину? Я не знаю. Я не могу ходить, я.. ноги болят. Она – не знаю.

АК: А Рита Генеховна к Вам приходит когда-нибудь?

БП: Да, приходит.

АК: Молодец тоже, да, вот сколько она делает.

БП: Да. Она молодец. Она молодец.

Дочь БП: Чего?

БП: Чего? Спрашивают, чи Рита приходит иногда.

Дочь БП: Ну, приходит, навещает, спрашивает, шо хо.. шо надо, звонит по телефону постоянно все-таки..

АК: Да?

Дочь БП: Конечно. То уголь надо, то то надо, то посылки...

АК: Как у вас здесь хорошо это всё налажено-то.. далеко не везде так..

Дочь БП: Правда, почему?

АК: Ну, нету такого человека, который мог это делать.

Дочь БП: Держал бы, да, это всё?

АК: Конечно.

НЕ: Да, вот такой, как она. Таких, ну, вообще.. то есть...

Дочь БП: Крепкой общины, да?

НЕ: Да. Ну, это ж сколько всего.. это ж сколько человек-то...ну, даже пусть не так много, но всё равно ж...

АК: Там еще в бухгалтерии надо понимать, там же еще финансовые потоки... это ж вообще можно голову сломать...

НЕ: ...целый день человек..

Дочь БП: Да, целый день...

АК: А вот кстати, скажите, мы были на шаббате, правда, в прошлом году, и вот там вот София Иосифовна, да? Софья Иосифовна такая есть – она читала по книжке и в ки...

БП: Соня, наверное?

АК: Соня, Соня, да – Сура, по-моему, она, ну, Соня. Она откуда вот это.. научилась, вот, читать..

БП: Она училась.. самоучка.

АК: Самоучкой, да?

БП: Самоучкой.

АК: Мы были поражены совершенно – она взяла книжку, начала читать.

БП: Она читает.. как-то субботников собирает.

АК: Самоучкой научиться – это нужно такую а идише коп иметь!

БП: А идише коп, да, это еще в Молдавии она...

Дочь БП: А вы что, не знаете, что все евреи умные?

(общий смех)

АК: Все евреи умные?

Дочь БП: Конечно! Это большая редкость...

АК: Стопроцентно?

Дочь БП: Да, большая редкость: если еврей дурак, это уже патология. (общий смех). Евреи умные.

НЕ: А дочь Ваша ходит в общину?

БП: Она здесь не живет. Не, она не ходит. Она на неделю приехала. Она живет в Киеве...

АК: В Киеве? Понятно... А вот девочка – она еврейка? Вот, которая приходит.. а идишке?

БП: Нейн.

АК: А, то есть там.. а кто там работает, вот...?

БП: Она ходит, и потом ходит одна русская Люба, украинка. (?)

Светы ходят тоже.

АК: Это им Рита Генеховна платит, что, вот, они это делают?

БП: Это платит община! Да.. это.. сама платит. Винница.

АК: А, из Винницы! Но это здешние, тульчинские девочки, да?

БП: Эти? Она живет в Тульчине, да.

АК: Вон как всё организовано – даже украинцы ходят.

БП: Да, не.. она работает, она деньги получает за это.

АК: Да, но всё равно – это ж надо найти, как-то организовать...

БП: Ну, как-то снюхалися так...

АК: А еще у вас есть ведь писательница..

БП: Нох а писательница?!?

АК: Нох а писательница, ё!

БП: Вер?

АК: Галина Иосифовна Могилевская.

БП: А, Могилевская! (смеется) Знаю. Нох а писательница (неразб.) Нох а.. она была врачом работала.

АК: И муж у нее какой-то был очень известный.

БП: А это директор школы, вон на фотографии. И директор школы он был третьей. Умер.

АК: Умер, да, она рассказывала. А вот эта школа, она была украинская или русская?

БП: Где?

АК: Вот, которой директор он был.

БП: Ру.. я не знаю, наверное, русская. Я говорю, (неразб.) я сюда после войны, я не знаю, как.. чи шэ украинская – нет, по-моему, русская.

АК: А евреи детей своих отдавали в украинские или русские школы больше?

БП: В русскую в эту школу ходили.

АК: В русскую, да? Ее не называли еврейской школой? А идише шул...?

БП: Она уже.. на идише, до войны...

АК: Она была еврейской до войны?

БП: Да. Школа была еврейской до... 39-го года.

АК: И всё было на идише – аф идиш?

БП: Аф идиш – и отдельные уроки были на украинские уроки, и русские.. да, ты же знаешь, что я имею в виду. А так и на идише (неразб.) Там, география, история.. (неразб.) А потом, в 39-м году построили эту школу, и туда мы пришли, и я там училась.. Дос ис гевейн.. на русском языке.

АК: Аф рисиш..

БП: Ё. Совсем. Зис нит гевейн кейн идиш.

АК: А вот как Вам кажется – у вас такая бурная общинная жизнь, да..

БП: Да..

АК: ...у вас так всё хорошо организовано, а может быть, можно было бы снова открыть еврейскую школу, вот... синагогу построить?

БП: Наверяд. Распад полностью еврее уже. Здесь мало евреев.

АК: А сколько сейчас?

БП: Не знаю, но мало. Вейнике. На улице, может быть, один еврей. Уже и на этой улице оста.. один Коля и Фира – это два, я – три, туда уже эта Эстерка, четыре, и рядом там есть одна – всё уже в больнице, так.. мало людей. А э... всё...

АК: То есть, Вы думаете, что нельзя, вот, как бы раскрутить...?

БП: Нет.. это уже повывезжали. Один в Америку, этот.. в Германию, у Сашки – в Германию... в Израиль.

АК: Асах ин Израиль...

БП: ? гефурн ? асах.

АК: А Вы никогда не думали уехать?

БП: Нет. Надо здоровье иметь. И с этой перетурбацией.

АК: Ну, может, раньше, там, когда..

БП: Нет, нет. Привычка тут (?) помру себе. Могла бы сразу – мне в Америку можно было бы, открытая граница. Вот эта уехала.

АК: А вот мы слышали, что буквально полгода назад, пока нас не было, тут какие-то большие работы на кладбище проводились. Там, типа, раскопали старое кладбище, много расчистили, много...

БП: Такое я не слышала.

АК: Не слышали, да?

БП: Неа.

АК: Вот нам Полина Яковлевна вчера рассказывала.

БП: Может, она знает – а такого я ничего не знаю.

АК: И что старые могилы нашли там, чуть ли, там... какой-то век непонятный.

БП: Не знаю. Она тебе наговорит. ? фин айн штик (смеется)

АК: Как-как Вы говорите?

БП: С одного.. куска она тебе рассказывает, что на кладбище, раскопали – вер? кто? когда?

АК: Ун аф идиш, как это Вы сказали?

БП: Фин айн штик.

АК: Фин айн штик.

БП: Да. Она говорит! Она много скажет! Всё то.. торочит (?)

АК: Фин айн штик.

БП: Да. Фин айн штик. Не знаю – этого я не знаю. Она всё знает. Ну, она молодая. Ей 62 года.

АК: У нее сыновья – раввины, Вы знаете, да?

БП: Я всё знаю. А куда им было деться?

АК: В смысле?

БП: Приезжал рабин (смеется) (неразб.) здесь был, а что им делать? А гройсе работники! Так они пошли в раввины.

АК: Ну, могли бы в предприниматели пойти, а пошли в раввины все-таки.

БП: Да.

АК: Это большой выбор такой, сложный.

БП: Это выбор, я понимаю. Там, где легче – я всё понимаю. Что там делать? Рабин.

АК: Ну, а знаете, как там учиться – много лет там, наука, это же..

БП: Я знаю, или учиться – откуда ты знаешь, что там они учатся?

АК: А она сказала – 5 лет в ешиве, ходил в ешиву..

БП: Вейс их.. это я не знаю. Это не здесь, это..

АК: В Нью.. в Америке.

БП: В Америке один, а один в Москве, чи ви?

АК: Ярославль.

БП: Ярославль... Не думаю. Может быть.. уже у нее ничего не знаю, они туда, сюда, они приезжают...

АК: А вот если у человека в семье раввины были, раввин или раввины, это, вот, почетно считалось для семьи?

БП: Не скажу, не знаю, я так.. мне если до войны, я не помню раввинов тут. Почетно, конечно, это было. Да.

АК: А если шойхет?

БП: А шойхет это гевейзн, был.

АК: Мойше шойхет?

БП: Мойше шойхет был, да.

АК: Нам рассказывали, да.. Мойше шойхет..

БП: Так а тохтер (неразб.) а врач, да.. а он был..

АК: И дочка его уже умерла, да?

БП: Да.. Она жила тут в Тульчине там...дальше тут..

АК: А как ее звали?

БП: Берта Абрамовна... Моисеевна. Моисеевна – Мойше.. Берта Моисеевна, мы с ней (неразб.). Она врачом работала.

АК: Ну, вот, получается, что в одной, вот, в этой семье и шойхет, и врач, да? А в другой а шистер, там, а балагула...

БП: Да, да! Ё...

АК: ...это, вот, по-разному...

БП: ...балегулы, конечно, шистер были, балегулы, конечно. Дус из... это после войны, он остался живой, Мойше. Он резал кур. Ди тохте (?) гелернт гекимен они.. остались живые. Она училась на врача. (неразб.)

АК: А вот Вы могли бы, если бы Вам показали курицу, зарезанную шойхетом, и курицу, зарезанную не шойхетом, Вы могли бы определить, какая правильно зарезанная?

БП: Нет – как? Я не пойму...

АК: Ну, Вы носили же к нему куриц.

БП: Я носила к куры. Но он.. горло перерезал, обскубал и навесил на... чтоб текла кров. А теперь я... я вообще не могу смотреть даже, когда режут. Нет...

НЕ: Вам их жалко, да?

БП: Да. (неразб.) на это смотреть. Теперь готовые куры (неразб.)

АК: А вот кошерное что-нибудь, кошерное вам привозят из..

Винницы?

БП: Не.. я – нет, не знаю шо еще кошерное. Что именно?

АК: А вот что в этой посылке, вот, бывает?

БП: В посылке? Сейчас скажу. Литр масла, килограмм сахара, консервы, гречка (неразб.) ну, чай там бывает.. на посылке. И печенье – такое вот. Посылка.

АК: Кейн машке? Вина не бывает?

БП: Вино? Нет, ты что! Нет! (смеется) Это нет.. кейн машке, нет. Вот.. посылки.

АК: А вот если бы сейчас здесь открылся кошерный магазин, Вы бы там покупали продукты?

БП: Не знаю – если б дешево, то их покупают (смеется). Затарил это (неразб.) такая сижу (?). Такие дела.

(...)

АК: Вот там, раньше, например, идешь по улице – еврейский язык много можно было слышать, да? Вот просто..

БП: До войны? До войны – да.

АК: Ну и после войны, раз Вы говорите, асах идн было, тоже можно было...?

БП: Нейн.

АК: ...после войны?

БП: Было, но уже не так много. (?), ойгешторбн, были лагерь, Печеры. Асах погубло, очень много. Сколько лет прошло уже.

(конец записи).